

УДК 94 (470)

Ю. Ю. Клычников

### «РУС МОЩЕН, ЗОРОК, НЕПРОСТ...»: НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ РУССКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОВМЕСТНИЧЕСТВА

В работе реконструируются события раннего этапа формирования русско-северокавказских отношений. Показываются обстоятельства появления руссов в регионе, вызванные необходимостью налаживания торговых контактов с Востоком. Поднимается вопрос о роли Хазарского каганата в обеспечении регулярных контактов между восточными славянами и племенами Северного Кавказа. Анализируются причины, приведшие в итоге к столкновениям между формирующейся Киевской Русью и Хазарией. Демонстрируется неоднозначность первых контактов между дружинами руссов и автохтонным населением. Дается оценка внешней политики князя Святослава, для которого южное направление оказалось в числе приоритетных. Его походы на Кавказ привели к крушению геополитического соперника и создали условия для возник-

новения здесь русского форпоста, который впоследствии оформился в Тмутараканское княжество.

Успехи Святослава были закреплены при князе Владимире I. Он достаточно активно контактировал с жителями Тмутаракани, и, видимо, при нём здесь появилась не только русская администрация, но и стали укореняться переселенцы из числа восточных славян. Используя Тмутаракань, Русь могла проводить активную политику в Крыму, усилить своё влияние на народы Северного Кавказа. Это позволяло формировать долговременное историческое партнёрство, которое понимается как сотрудничество-соперничество и обозначается термином «совместничество».

**Ключевые слова:** Руссы, Хазарский каганат, торговля, Тмутаракань, походы, контакты, колонизация.

Yu. Yu. Klychnikov

### “THE RUS IS POWERFUL, SHARP-EYED, SOMETHING OF HIMSELF ...”: THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND NORTH CAUCASIAN COOPERATION

The work reconstructs the events of the early stage of the formation of Russian-North Caucasian relations. The circumstances of the appearance of Russians in the region, caused by the need to establish trade contacts with the East, are shown. The role of the Khazar Khaganate in ensuring regular contacts between the Eastern Slavs and the tribes of the Northern Caucasus is under consideration. The reasons that led to the clashes between the emerging Kievan Rus and Khazaria are analyzed. The ambiguity of the first contacts between the Russian troops and the autochthonous population is demonstrated. The foreign policy of Prince Svyatoslav, who prioritized the southern direction, is estimated. His campaigns in the Caucasus led to the collapse of the geopolitical rival and created the conditions for

the emergence of the Russian fort post, which subsequently took shape in the Tmutarakan principality.

Svyatoslav's successes were fixed during the reign of Prince Vladimir I. He actively contacted with the inhabitants of Tmutarakan, and, apparently, during his ruling not only the Russian administration appeared in the region, but also Eastern Slavic settlers began to take root. Using Tmutarakan, Russia could pursue an active policy in the Crimea, strengthen its influence on the peoples of the North Caucasus. This allowed forming a long-term historical partnership, which is understood as cooperation-rivalry and is designated by the term “cooperation”.

**Key words:** Ruses, Khazar khaganate, trade, Tmutarakan, campaigns, contacts, colonization.

Многовековой опыт русско-северокавказского совместничества, т.е. сотрудничества-соперничества своими корнями уходит в догосударственный период общей истории [13, с. 5]. Определить его отправную точку – задача трудноосуществимая. Скучность источниковой базы оставляет слишком много на долю гипотетических конструктов, подтвердить (впрочем, и опровергнуть) которые затруднительно. Персидский автор Белами (Бал'ами) упоминает о появлении в 643 г. отряда русов в районе Дербента, но это малоинформативное сообщение, которое пока не подкрепляется другими свидетельствами. Это заставляет исследователей усомниться даже в том, что речь идёт о

славянах или варягах. Возможно, слово «руссы» является искажением какого-то другого, по-видимому, местного этнонима.

Анализирувавший этот факт Б. А. Дорн отметил, что наличествует «известие о Русах, появившихся в 643 году к северу от Дербента, властитель которого при первом нашествии Аравитян очутился «между двумя сильными врагами, Хазарами и Руссами». Последних он называет «врагами всего мира», преимущественно же врагами «Арабов», которые однако же затем до 10-го века упорно молчат о таких ожесточённых врагах своих. Очень жаль, что все сведения, дошедшие до нас о «Rūs» 643 года, нам сообщает не совре-

менный им, и даже не дорюриковский, писатель, а современник Рюрикова внука, т.е. Белами, автор персидского сокращённого издания большого исторического сочинения Табари, писавшего его впрочем также не до Рюрика, а лишь во времена Олега. При передаче оригинала Белами, по-видимому, поступал очень произвольно, хотя часть заметных вставок и искажений, может быть, следует отнести на счёт позднейших переписчиков» [9, с.379].

Столь же категоричен в своих выводах и М. И. Артамонов: «У Бал'ами говорится, что за Дербентом, пройдя Руссов и Джурханов, находится целое царство и много городов, называемое Беленджер. Что это за Русь между Дербентом и Беленджером – сказать невозможно; вероятно, какое-нибудь сильно извращённое местное племя, во всяком случае не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе... не было и быть не могло» [1, с. 195].

Впрочем, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой на Каспии существовала русско-хазарская торговая фактория [18, с.540]. Однако никакие дополнительные доводы в пользу этой версии не приводятся, а потому её критики продолжают настаивать, что ни международная обстановка, ни уровень социально-экономического и политического развития восточнославянского общества не позволяли закрепиться здесь их анклав [30, с. 63].

Лишь во второй половине IX в. ситуация претерпела кардинальные изменения, и присутствие руссов на Северном Кавказе начинает подтверждаться достаточно уверенно. Но насколько уместно исходить в оценке формирующегося русско-северокавказского партнёрства лишь факт появления руссов непосредственно в регионе?

Представляется, что само знакомство произошло раньше, и здесь достаточно вспомнить тот факт, что и племена Северного Кавказа, и часть восточнославянского этнического массива входили в состав Хазарского каганата, т.е. были подданными общего владыки. Хазары к VIII в. распространили свою власть на восточноевропейские степи и прилегающие к ним с севера территории, на которых проживали славянские племена. Для последних появление хазар дало возможность беспрепятственно колонизовать чернозёмные просторы Среднего Поднепровья, Волыни, Подолии, не опасаясь угрозы со стороны кочевников. Данниками Итиля были поляне, северяне, вятичи, радимичи, вошедшие впоследствии в состав Древнерусского государства [1, с. 296–302]. Находясь в условиях общего государственного пространства, подданные кагана участвовали в экономических процессах, протекавших в Хазарии, поставляли на внутренний и внешние рынки собственный товар, налаживая взаимодействие друг с другом [17, с. 3; 30, с. 31]. Каганат был заинтересован в этом, а потому прилагал довольно затратные усилия, чтобы добиться безопасного функционирования торговых маршрутов. В местах, куда власть этого государства не распространялась, успешная хозяйственная деятельность была за-

труднена, а то и просто опасна [22, с. 60]. Важную роль в этом процесс играл Волжско-Балтийский торговый путь, являвшейся важной трансъевропейской артерией, ставшей фактически путём из «варяг в арабы» [32, с. 192; 10, с. 7].

Таким образом, к началу активизации южного вектора политической, экономической и культурной экспансии Руси она уже имела представление о тех народах, которые находились между Каспийским и Чёрным морями.

С IX в. руссы начинают фигурировать в военно-политических событиях на Кавказе как один из сильных игроков, заручиться поддержкой которого стремятся местные сообщества. По крайней мере, по сведениям географа и историка ал-Иа'куби именно к сахиб-ас-сакалиба обращались за помощью в 853–854 (854–855) г. некие мутахаррикун, т.е. бунтовщики, которые подняли восстание против арабов в разных местах Закавказья. Под этим титулом, видимо, скрывается князь одного из восточнославянских племенных союзов. Примечательно, что, помимо славян, противники халифата искали поддержки у правителей Византии и Хазарии. Это были три центра силы, которые могли оказать помощь в борьбе против арабов [2, с.141].

Наличие общего противника не гарантировало отсутствие разногласий между этими политическими силами. Очевидно, каган опасался усиления славянских позиций в регионе, который считал сферой исключительно собственных интересов. Неслучайно с 30-х гг. IX в. и вплоть до начала X столетия торговые связи целого ряда восточнославянских союзов с Востоком оказываются прерванными, что подтверждается резким сокращением восточных монет на археологических памятниках полян, дреговичей, радимичей, полочан, кривичей, северян. Это болезненно сказывается на процессе формирования городских центров, динамично развивавшихся ранее благодаря торговле. Некоторые из них приходят в упадок, и со временем жизнь на них прекращается [4, с. 20].

Речь, по-видимому, шла о «таможенной войне», которой хазары ответили на «сам факт оформления государства Руси, полное прекращение в связи с этим поступления с его территории даней, и, наконец, враждебной по отношению к каганату акт принятия главой Руси титула священной для всех хазар особы кагана...» [35, с. 205].

Сам титул «кагана» («хакана»), возможно, был принят киевским князем в первой трети IX в., что символизировало его претензии не только на политический суверенитет, но и указывало на дальнейшие экспансионистские намерения [20, с. 379].

Впрочем, это не означало полного прекращения походов руссов на Восток. В поле зрения авторов попадали их флотилии, которые отправлялись на Каспий в промежутке между 864–884 гг [30, с. 64]. Целью их походов был остров Абесгун, что, помимо «военно-коммерческого» интереса, возможно, было связано с политическими обязательствами перед Византией [28, с. 197–198]. Для нас в данном случае важны сам факт наличия

этого региона в сфере военно-политических приоритетов руссов и сохранение, таким образом, заинтересованности в поддержании контактов с населением, по крайней мере, прикаспийских территорий Кавказа.

В дальнейшем экспансия на Каспий была продолжена, а новые экспедиции имели всё более масштабный характер. В 909–910 и 912–913 гг руссы, задействовав сотни судов, вели боевые действия на Абесгуне, Гиляне, Апшероне. Примечательно, что свои действия руссы согласовали с каганом, который был заинтересован в ослаблении давнего соперника – мусульман [26, с. 328].

Эти акции хотя и принесли трофеи, но не смогли решить главной задачи – устойчиво закрепить в этих местах и гарантировать себе бесперебойную торговлю с народами прикаспийского ареала. Торговые операции однако не прерывались, хотя, видимо, и производились незначительными силами. По крайней мере, число восточных монет на территории Восточной Европы вновь возрастает, и связывать их исключительно с военными трофеями вряд ли правомочно.

Рассматривая ситуацию на период с 900 по 938 гг., В. Л. Янин отмечал, что «значительное расширение торговли, отразившееся в отмеченном увеличении куфической монеты в Восточную Европу, привело и к усилению насыщенности восточноевропейского денежного обращения серебряной монетой. Увеличение количества монеты в обращении при вело к заполнению всех тех территориальных лакун, которые образовались во втором периоде, когда ввоз монеты был недостаточным. Монета снова проникает на территорию Смоленщины, в пределы радимичской земли, вновь распространяется по Днепру» [36, с. 137].

Чтобы закрепиться на территории Прикаспия, некоторые купцы-руссы шли на принятие ислама, демонстрируя необычайную конфессиональную гибкость в интересах торговых барышей. Приспосабливаясь к местной конъюнктуре, они то принимали христианство, то переходили в мусульманскую веру, обеспечивая себе лояльность со стороны местных владельцев. Возможно, это были те руссы, которые решили остаться в регионе после похода 912/13 гг. и должны были приспособиться к тем политическим реалиям, которые царили в этих краях [30, с. 64–65].

Сложные отношения с Хазарским каганатом побуждали руссов искать новые центры для выстраивания торговых отношений с Востоком. По мнению С. А. Головановой, возможно, этим и был обусловлен поход на город Берда (Бердаа), который интересен ещё и тем, что при его организации был заключён военный союз с северокавказскими обществами [30, с.65]. У Низами в одном ряду с руссами в битве «Справа были хозары, буртасов же слева / Ясно слышались возгласы, полные гнева, / Были с крыльев псуицы; предвестьем беды / Замыкали всё войско аланов ряды» [19, с. 659].

Предпринятая акция у разных авторов относится либо к 943/944 г., либо к 945 г. и подтверждается целым рядом письменных источ-

ников, что демонстрирует тот резонанс, который вызвали действия руссов и их союзников. Спустя много лет предания о захвате города руссами вдохновляли поэтов на создания эпических произведений, посвящённых нелёгкой борьбе с этими умелыми воинами [19]. Благодаря такому повышенному вниманию мы имеем возможность достаточно подробно реконструировать это событие. По словам автора XIII в. Ибн-эль-Эсир Джебери, «... снова увидели руссов в Хазарском море; они поднялись вверх по реке куру, и внезапно появились пред Бердаоу, столицей Аррана, отстоящую около трёх фарсангов к югу от сей реки. Градоначальник, управляющий столицей от имени правителя азербайджанского, выступил против них с отрядом войск дейлемитских (жители Дейлема – горного Гиляна, горной части Табаристана на юго-западном побережье Каспийского моря. Славилась как опытные воины, служившие в отборных частях персидских царей и арабских халифов. – Ю.К.) и волонтерами, всего числом более 5000; но руссы разбили их в одну минуту. Дейлемиты были переколоты, а бежавшие с поля сражения преследованы до города, из которого спешили спасаться все, которые только могли достать вьючный скот. Вступив в город, руссы тотчас объявили, что жизнь обитателей будет пощажена. Они сдержали своё слово, и, должно отдать им справедливость, они вели себя воздержанно» [27, с. 22].

Судя по всему, отряд руссов был достаточно большим и состоял из хорошо подготовленных воинов. Даже в литературных произведениях подчёркивались их умения и дисциплина: «Рум, узнавший, что рус мощен, зорок, непрост...», «Всё обдумавший рус не разрозненным строем / Растянул свою рать, а рассчитанным строем...» и т.п. [19, с. 658, 688]. Их шаги не напоминают обычный набег, а являются акцией с далеко идущими замыслами. Лояльное отношение к местным жителям демонстрировало желание заручиться если не их расположением, то, по крайней мере, нейтралитетом. Так поступают в том случае, когда собираются закрепиться на территории всерьёз и надолго.

Однако добиться этого руссам не удалось. Вскоре «войска мусульманские собралась со всех сторон; но быв атакованы руссами, они предались бегству. Во время сражения, чернь Бердаи, вышед вон из города, стала бросать в руссов камнями, и ругать их во всю мочь. Руссы убеждали народ прекратить неприязненные действия; но он не слушался, и удалились только благоразумнейшие. Городская сволочь, особенно пастухи, никак не могли удержаться. Наконец руссы, вышед из терпения, объявили чтобы в течение недели все жители Бардаи вышли из города. Те, которые имели вьючный скот, отправились; но после назначенного срока довольно число жителей ещё оставалось в городе. Многих из них лишив жизни, 19000 человек, избежавших смерти, руссы взяли в плен. Потом, собрав в мечеть остальных жителей, от коих можно было надеяться получить хороший выкуп, они объявили, что те

которые не выкупят себя, будут преданы смерти. Один частный человек, христианской веры, принял участие в сих несчастных, и стал договариваться с руссами об их освобождении, назначив за каждую голову по 20 драхм; но заключённые, кроме некоторых благоразумнейших, отказались заплатить этот выкуп. Руссы, видя, что им тут ничего нельзя получить, предали их смерти, исключая немногих, успевших спастись. Потом сии чужеземцы разграбили город, взяли в плен детей, и выбрали женщин, которые им понравились» [27, с. 22–23].

Как видно из этого отрывка, руссы достаточно долго пытались выстроить бесконфликтные взаимоотношения с жителями города, но это было воспринято как слабость и нерешительность их отряда. Не желая иметь в тылу враждебное население, они в итоге весьма жёстко подавили недовольство. Обращает на себя внимание эпизод, связанный с посреднической деятельностью одного из местных христиан, который убедил руссов освободить невольников за деньги. Почему он пользовался доверием у захвативших Берда ионов, однозначно сказать нельзя. Возможно, среди руссов были его единомышленники, но не исключено, что он, не будучи мусульманином, выглядел наиболее непредвзятым переговорщиком в глазах руссов-язычников. В любом случае, предводители захватившей город дружины, по-видимому, неплохо ориентировались в местной конфессиональной специфике и использовали это для получения трофеев.

Дальнейшие шаги руссов позволяют предположить, что они не собирались расширять сферу своего влияния и не теряли надежды сохранить Берда за собой. Их действия были скорее реакцией на вызовы, которые бросали им местные правители, стремившиеся к изгнанию захватчиков. Так, «бедственная участь Бердаи возбудила в сердцах мусульманских сожаление и негодование; повелено было сделать всеобщее ополчение. Правитель Азербайджана, Мохаммед Ибн-Муссафир, известный более под названием Эль-мерзбана (по определению В. В. Григорьева это то же, что маркграф – охранитель границ, пограничный воевода. – Ю.К.), успел собрать 30000 войска, выступил против руссов; но, быв разбит, принуждён был отступить. После сей победы руссы оставались уже спокойными, и в продолжении довольно долгого пребывания своего в Бердае, только раз сделали набег на окрестности Мераги; но излишнее употребление плодов произвело между ними заразительную болезнь, жертвою которой погибло большое число их» [27, с. 23].

Непривычные к местному климату и продуктам северяне оказались жертвой пищевых отравлений, возможно, вызвавших эпидемию дизентерии. Эль-мерзбану удалось в итоге собрать новые силы и заставить руссов укрыться в городской цитадели. Они заранее свезли туда продовольствие и добычу, перевели пленников. Осада затягивалась, но «болезни между сими иноземцами усилились ещё более с того времени как они заперлись в Шегристане. Ослабленные сим, они ре-

шились ночью выти из крепости, унося на плечах лучшее имущество. Достигнув берега реки Кура, без всякого нападения со стороны осаждающих, которые не смели их преследовать, они сели на свои суда и отправились. Таким образом, Господь очистил страны мусульманские от сей толпы неверных» [27, с. 25].

Так, вопреки настойчивым попыткам руссов сохранить за собой Берда, они вынуждены были покинуть его, ограничившись лишь полученными трофеями. Этот поход, вероятно, задумывавшийся как политическая акция, в итоге завершился как обычное «коммерческое» предприятие, пусть и принесшее его участникам прибыль. Вряд ли такой итог планировался с самого начала, и мотивацией была лишь «жажда добычи» [27, с. 25]. В этом случае руссы не стали бы надолго задерживаться в городе, а, захватив искомое, покинули враждебную территорию. Имея ощутимое военное превосходство, их отряды могли успешно разорять сопредельные селения, собирая новые трофеи. Вместо этого они настойчиво пытались наладить контакты с местными жителями, демонстрируя приверженность к законности в оказавшемся в их власти городе. Примечательно, что, изымая ценности, руссы выдавали «кусоч глины с печатью», что очевидно гарантировало защиту от повторного сбора дани с такого человека [28, с. 206]. К насилию они прибегли, лишь убедившись, что их миролюбивые призывы тщетны. Тогда своего форпоста на Кавказе руссы так и не получили. Но этот замысел будет воплощён в жизнь несколько позднее, когда на Таманском полуострове возникнет новое русское княжество – легендарная Тмутаракань.

Киевскому князю Святославу Игоревичу придётся приложить немалые усилия, чтобы разгромить своего исторического конкурента и соперника – Хазарский каганат. Борьба с ним во многом определялась внешнеполитическими приоритетами Руси, стремящейся обеспечить себе беспрепятственный выход к Каспийскому и Чёрному морям. Таким образом, ранние русско-северокавказские связи были неотъемлемой частью масштабной геополитической задачи, стоявшей перед Древнерусским государством, настойчиво добивавшимся выхода на Восток.

Судя по всему, первый поход Святослава против хазар был связан с подчинением воли Киева племенного союза вятичей, которые прежде платили дань кагану. Вот что по этому поводу говорилось в «Повести временных лет»: «В год 6472 (964 г. – Ю.К.). <...> И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: «Кому дань даете?». Они же ответили: «Хазарам – по щелягу с сохи даем». На следующий год «Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов» [24, с. 168].

Удар пришёлся по житнице каганата, т.к. среди разорённых Святославом земель были и девять климатов (владения в Северном Причерномо-

рье), о значении которых для хазар писал византийский император Константин Багрянородный, отмечавший, что они «прилегают к Алании и может, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии» [14, с. 53].

Видимо, Святослав не хуже греков знал об уязвимых местах противника, чем и воспользовался во время своего похода. В ходе этого похода, двигаясь с Северо-Восточного Кавказа на запад, он разгромил и союзников кагана – аланов и адыгов [15, с. 117–118]. Последние, находившись под управлением хазарского наместника, имевшего высокий статус и титул ябгу, что лишний раз свидетельствует о том значении, которое придавалось этим территориям [5, с. 32]. Этот эпизод в русско-северокавказских отношениях, видимо, не рассматривался сторонами как повод к непримиримой вражде, и в дальнейшем будут иметь место вполне конструктивные и не лишённые взаимной комплиментарности контакты. Вполне реальным видится предположение, что Святослав привёл из этого похода с собой в Киев отряды из числа ясов и касогов, на которые рассчитывал, планируя своё вторжение на Балканы [29, с. 100; 3, с. 119]. В пользу этого говорят находки сосуда, сходного с салтовской керамикой, сделанные на территории города [12, с. 137].

В целом можно говорить о том, что поставленные в этом походе цели были достигнуты, и Святослав добился желаемого результата. По крайней мере, после таких успехов вятичи признали над собой власть князя, отныне отдавая дань уже Киеву.

Втянувшись в войну на Балканах, Святослав чуть было не потерял свою столицу, окружённую печенегами. Этот достаточно известный эпизод в истории правления князя-воина послужил для него хорошим уроком, поэтому, прежде чем вновь меряться силами с византийцами, он решил обезопасить свои южные рубежи – «собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир» [24, с. 169]. Возможно, что тогда же он совершил ещё один поход против Хазарии. Так, арабский автор X в. Ибн-Хаукаль в «Книге путей и стран» писал, что «Булгар есть небольшой город, не имеющий многих владений; известен же был он потому, что был гаванью этих государств. Но Русы ограбили его, Хазрань, Итиль и Самандар в 358 (969) году и отправились тотчас в Рум и Андалус» [8, с. 218–219]. То есть в промежутке между балканскими кампаниями в 968–969 гг. князь крушил владения кагана в Поволжье и на Северном Кавказе. Видимо, на этот раз в числе его союзников были вчерашние противники, решившие избавиться от власти растерявшего былую мощь повелителя хазар [30, с. 66].

Даже если имела место неточность в датировке и речь должна идти об одном походе, сути произошедшего это не меняет [8, с. 223–227]. Были созданы предпосылки для дальнейшего закрепления Руси на Кавказе, и политический курс князя Святослава продолжили его преемники, энер-

гично укореняясь в этом важном для них регионе. А. Г. Дугин высоко оценивает значение усилий киевского князя с точки зрения решения геополитических задач, стоявших перед молодым государством: «Это принципиально, т.к. мы видим в этом забегающий далеко вперёд в русскую историю проект интеграции Леса и Степи под властью леса. Прежде чем эти земли окончательно закрепятся за русскими, пройдут долгие века, прольются моря крови, состоятся сотни сражений. Южный вектор геополитики Святослава очерчивает на будущее вероятную глубину русского проникновения в этом направлении» [11, с. 148, 151].

Очередной поход на хазар совершает уже Владимир I Святославич, который, по словам Иакова мниха, автора произведения «Память и похвала князю Владимиру и его житие», «на Козары шедъ, побъди я и дань на них положи» [21, с. 18]. Эта акция имела важное политическое значение для киевского князя, который таким образом должен был восстановить пошатнувшиеся после неудач Святослава в Болгарии позиции в Причерноморье. И хотя свидетельств о посещении Владимиром Тмутаракани не сохранилось, но то, что этот правитель поддерживал достаточно тесные связи с местной религиозной иудейской общиной, можно утверждать достаточно уверенно. При формировании своей будущей религиозной политики он приглашал в Киев хазарских проповедников, с которыми обсуждался самый широкий спектр проблем, и тогда, возможно, была достигнута договорённость о будущем протекторате Руси над Тмутараканью.

В городе появляется русский наместник, а вместе с ним наверняка и сопровождающая его дружина. Отныне жители начинают платить подати своему новому владельцу. Скорее всего, это событие произошло во второй половине 986 – первой половине 987 г. [6, с. 80–81]. По другой версии покорение Тмутаракани было связано с результатами похода князя Владимира в Таврику и относилось к 988–989 гг. [33, с. 295]. Не исключено, что этот поход формально закрепил уже сложившееся повинование новых земель киевскому князю и завершил подчинение местной общины киевскому сюзерену.

Именно с Владимиром Святославичем, видимо, и следует связывать появление русского княжения на Таманском полуострове. С конца X в. здесь возводятся укрепления, которые имели конструктивные особенности, схожие с крепостями, выстроенными на р. Стугне. Это позволяет предположить об участии в этих работах тех же специалистов, что привлекались князем для создания цепи приграничных фортификаций, защищающих Русь от набегов кочевников [7, с. 164].

Аргументом может считаться и обнаруженная на Таманском городище керамика роменско-борщевского типа, которую связывают со славянским населением, пусть и весьма малочисленным на фоне прочих насельников Тамани [23, с. 23–24, 69]. Возможно, речь идёт о «чёрных людях», которые приняли участие в походе Владимира на

Корсунь и затем решили остаться в этих местах [7, с. 158–159, 164–165].

Этот был тот колонизационный материал, который сформировался в результате процесса феодализации, происходившего в среде восточных славян и приведшего к появлению людей, которые порвали связи со своей общиной и были готовы искать лучшей доли на новых землях [16, с. 144, 170–173, 337]. Его и включил в состав своего войска, идущего осаждать город Корсунь, князь Владимир, когда «собра воеводы своя Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары и с черными людьми» отправился в поход [34, с. 52]. В других письменных источниках подтверждается, что черные люди привлекались князьями для участия в походах и на них смотрели как на часть боевого братства, оставить в беде которое было постыдно.

В Ипатьевской летописи есть следующее обращение князя Игоря Святославича к своим дружинникам: «оже побегнем, утечем сами, а черныя люди оставим, то от Бога ны будет грех сих выдавшее пойдем; но или умрем, или живи будем на едином месте» [25, с. 131].

Таким образом, Русь стала активным участником политических процессов, проходивших в разных частях Кавказа и связанных с социальными, конфессиональными, экономическими перипетиями, имевшими место в регионе. Здесь у неё появились как непримиримые соперники, так и союзники, готовые к долговременному историческому партнёрству с набиравшей силу державой. Это и определило суть исторического явления, которое можно охарактеризовать как совместничество.

### Источники и литература

1. Артамонов М. И. История хазар. 2-е изд. СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 560 с.
2. Бейлис В. М. Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1985 год. М.: Наука, 1986. С.140–149.
3. Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). Киев: Логос, 1997. 224 с.
4. Булкин В. А., Дубов И. В. Тимерево и Гнездо // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. С.16–20.
5. Гадло А. В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. С.25–33.
6. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994. 238 с.
7. Гадло А. В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 362 с.
8. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII до конца X века по Р.Х.). СПб.: [б.и.], 1870. 308 с.
9. Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья каспийского моря // Приложение к XXVI-му тому Записок Императорской Академии Наук. 1875. №1. 722 с.
10. Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 256 с.
11. Дугин А. Г. Геополитика России. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2012. 424 с.
12. Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т.1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 580 с.
13. Клычников Ю. Ю. Совместничество: ретроспективный анализ специфики русско-северокавказских отношений / отв. ред. С. Л. Дударев. Пятигорск: ПГУ, 2018. 108 с.
14. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.
15. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984. 303 с.
16. Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1945. 432 с.
17. Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1985. 148 с.
18. Народы Дагестана / Отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 588 с.
19. Низами. Пять поэм. М.: Изд-во «Художественная литература», 1968. 864 с.
20. Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева / Ответственный редактор Т. М. Калинина. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. С.367–379.
21. Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова мниха и Житие князя Владимира. BERKELEY: SLAVIC SPECIALTIES, 1988. 31 с.
22. Петрухин В. Я. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен / отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. М.: Индрик, 2010. С.58–65.
23. Плетнева С. А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: АН СССР, 1963. С. 5–72.
24. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Издание второе исправленное и дополненное. СПб.: Наука, 1996. 669 с.
25. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Том второй. III. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1843. 379 с.
26. Пушкина Т. А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород / отв. ред. Е.Н. Носов и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С.325–331.

27. Россия и Кавказ. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанные в разное время В. В. Григорьевым ориенталистом. СПб., 1876. 575 с.
28. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первой половины X в. М.: Мысль, 1980. 358 с.
29. Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982. 240 с.
30. Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под редакцией и с предисловием В. Б. Виноградова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 318 с.
31. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб: Алетейя, 2003. 160 с.
32. Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб., 1869. 199 с.
33. Чхайдзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.
34. Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906. 126 с.
35. Ширинский С. С. Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении Древнерусского государства // Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. Сборник статей. М.: Наука, 1970. С.189–211.
36. Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2009. 416 с.

### Reference

1. Artamonov M. I. *Istoriya hazar (History of the Khazars)*. 2-e izd. St.Petersburg: St.Petersburg state university publ., 2002. 560 p. (In Russian)
2. Bejlis V.M. *Arabskie avtory IX – pervoj poloviny X v. o gosudarstvennosti i plemennom stroe narodov Evropy (Arab Authors IX – the First Half of the 10th Century. On the Statehood and the Tribal System of the Peoples of Europe)* // *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya*, 1985 god. Moscow: Nauka, 1986. S.140-149. (In Russian)
3. Bubenok O. B. *YAsy i brodniki v stepyah Vostochnoj Evropy (VI – nachalo XIII vv.) (Yasas and Brodniki in the Steppes of Eastern Europe (VI – the Beginning of XIII cc.))*. Kiev: Logos, 1997. 224 p. (In Russian)
4. Bulkin V. A., Dubov I. V. *Timerevo i Gnezdovo (Timerovo and Gnezdovo)* // *Iz istorii feodal'noj Rossii. Stat'i i ocherki k 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina*. Leningrad: Leningrad university publ., 1978. P.16-20. (In Russian)
5. Gadlo A. V. *Knyaz' Inal adago-kabardinskih rodoslovnih (Prince Inal Adygos-Kabardian Genealogy)* // *Iz istorii feodal'noj Rossii. Stat'i i ocherki k 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina*. Leningrad: Leningrad university publ., 1978. P. 25–33. (In Russian)
6. Gadlo A. V. *Ehtnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X–XIII vv. (Ethnic history of the North Caucasus X–XIII centuries)*. St.Petersburg: St.Petersburg state university publ., 1994. 238 p. (In Russian)
7. Gadlo A. V. *Predystoriya Priazovskoj Rusi. Oчерki istorii russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze (Prehistory of Priazovsky Russia. Essays on the History of Russian Reign in the North Caucasus)*. St.Petersburg: St.Petersburg state university publ., 2004. 362 p. (In Russian)
8. Garkavi A. YA. *Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih. (S poloviny VII do konca X veka po R.H.) (Legends of Muslim Writers about the Slavs and Russians. (From the Half of the VII to the End of the 10th Century AD))*. St.Petersburg, 1870. 308 p. (In Russian)
9. Dorn B. *Kaspij. O pohodah drevnih russkih v Tabaristan, s dopolnitel'nymi svedeniyami o drugih nabegah ih na pribrezh'ya kaspiskogo moray (On the Campaigns of the Ancient Russians to Tabaristan, with Additional Information About Other Raids on the Coast of the Caspian Sea)* // *Prilozhenie k XXVI-mu tomu Zapisok Imperatorskoj Akademii Nauk*. 1875. No 1. 722 p. (In Russian)
10. Dubov I. V. *Velikij Volzhskij put' (The Great Volga Way)*. Leningrad: Leningrad university publ., 1989. 256 p. (In Russian)
11. Dugin A. G. *Geopolitika Rossii (Geopolitics of Russia)*. Moscow: Gaudeamus, 2012. 424 p. (In Russian)
12. Karger M. K. *Drevnij Kiev. Oчерki po istorii material'noj kultury drevnerusskogo goroda (Ancient Kiev. Essays on the History of Material Culture of the Ancient Russian City)*. Vol.I. Moscow-Leningrad: SA USSR, 1958. 580 p. (In Russian)
13. Klychnikov Yu. Yu. *Sovmestnichestvo: retrospektivnyj analiz specifiky russko-severokavkazskih otnoshenij (Cooperation: a Retrospective Analysis of the Specifics of Russian-North Caucasian relations)* / ed by S.L. Dudarev // *Izvestiya nauchno-pedagogicheskoy Kavkazovedcheskoj SHkoly V.B. Vinogradova*. Issue. 9. Pyatigorsk: PSU publ., 2018. 108 p. (In Russian)
14. Konstantin Bagryanorodnyj. *Ob upravlenii imperiej (On the Management of the Empire)*. Moscow: Nauka, 1991. 496 p.
15. Kuznecov V. A. *Oчерki istorii alan (Essays on the History of Alan)*. Ordzhonikidze: Ir, 1984. 303 p. (In Russian)
16. Mavrodin V. V. *Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva (Formation of the Old Russian State)*. Leningrad: Leningrad university publ., 1945. 432 p. (In Russian)
17. Miheev V. K. *Podon'e v sostave Hazarskogo kaganata (Danish in the Khazar Khaganate)*. Har'kov: Izdatel'stvo pri Har'kovskom gosudarstvennom universitete izdatel'skogo ob'edineniya «Vishcha shkola», 1985. 148 p. (In Russian)
18. *Narody Dagestana (The Peoples of Dagestan)* / ed by S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva. Moscow: Nauka, 2002. 588 p. (In Russian)
19. Nizami. *Pyat' poehm (Five Poems)*. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1968. 864 p. (In Russian)
20. Novosel'cev A. P. *K voprosu ob odnom iz drevnejshih titulov russkogo knyazya (On One of the Oldest Titles of the Russian Prince)* // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy 1998 g. Pamyati chlena-korrespondenta RAN Anatolija Petrovicha Novosel'ceva* / ed by T.M. Kalinina. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000. P. 367–379. (In Russian)
21. *Pamyat' i pohvala knyazyu russkomu Vladimiru Iakova mniha i ZHitie knyazya Vladimira (Memory and Praise to Prince Vladimir of Russia Vladimir Iakov Mnich and Life of Prince Vladimir)*. BERKELEY: SLAVIC SPECIALTIES, 1988. 31 p. (In Russian)
22. Petruhin V. YA. *Put' «iz varyag v greki»: letopisnaya konstrukciya i transkontinental'nye magistrali (The Way “from the Varangians to the Greeks»: a Chronicle Design and Transcontinental Highways)* // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy / In-t vseobshchej istorii RAN*. 2009: *Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sociokul'turnyj fenomen* / ed by T.N. Dzhakson; E.A. Mel'nikova. Moscow: Indrik, 2010. P. 58–65. (In Russian)

23. Pletneva S. A. Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha (*Medieval Ceramics of Taman Fortification*) // Keramika i steklo drevnej Tmutarakani. Moscow: SA USSR publ., 1963. P.5–72. (In Russian)
24. Povest' vremennyh let (*The Tale of Bygone Years*). St.Petersburg: Nauka, 1996. 669 p. (In Russian)
25. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po Vysochajshemu poveleniyu arheograficheskoyu komissieyu (*Complete Collection of Russian Chronicles, Issued by the Highest Command Archeographic Commission*). Vol.II. St.Petersburg, 1843. 379 p. (In Russian)
26. Pushkina T. A. Suveniry Austrveg (*Souvenirs Austrveg*) // U istokov russoj gosudarstvennosti: istoriko-arheologicheskij sbornik: / ed by E.N. Nosov, etc. St.Petersburg: «Dmitrij Bulanin», 2007. P. 325–331. (In Russian)
27. Rossiya i Kavkaz. Sbornik issledovanij i statej po istorii, ehtnografii i geografii napisannye v raznoe vremya V.V. Grigor'evym orientalistom (*Russia and the Caucasus. Collection of Studies and Articles on History, Ethnography and Geography, Written at Different Times V. V. Grigoriev Orientalist*). St.Petersburg, 1876. 575 p. (In Russian)
28. Saharov A. N. Diplomatija Drevnej Rusi: IX – pervoj poloviny X v. (*Diplomacy of Ancient Russia: IX – First Half of the 10th Century*). Moscow: Mysl', 1980. 358 p. (In Russian)
29. Saharov A. N. Diplomatija Svyatoslava (*Diplomacy of Svyatoslav*). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1982. 240 p. (In Russian)
30. Severnyj Kavkaz s drevnejshih vremyon do nachala XX stoletija (istoriko-ehtnograficheskie ocherki) (*North Caucasus from Ancient Times to the Beginning of the Twentieth Century (Historical and Ethnographic Essays)*) / ed by V.B. Vinogradov. Pyatigorsk: PSLU publ., 2010. 318 p. (In Russian)
31. Tolochko P. P. Kochevye narody stepej i Kievskaya Rus' (*Nomadic Peoples of the Steppes and the Kievan Rus*). St.Petersburg: Aletejya, 2003. 160 p. (In Russian)
32. Hvol'son D. A. Izvestiya o hazarah, burtasah, bolgarah, mad'yarah, slavyanah i russah Abu-Ali Ahmeda Ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelya nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeja (*News of the Khazars, Burtases, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russes of Abu Ali Ahmed bin Omar Ibn Dust, an Unknown Arab Writer of the Early 10th Century, According to the Manuscript of the British Museum*). St.Petersburg, 1869. 199 p. (In Russian)
33. Chkhaidze V. N. Tamatarha. Rannesrednevekovyj gorod na Tamanskom poluostrove (*Tamatarha. Early Medieval Town on the Taman Peninsula*). Moscow: TAUS, 2008. 328 p. (In Russian)
34. SHahmatov A. A. Korsunskaya legenda o kreshchenii Vladimira (*The Korsun Legend of Vladimir's Baptism*). St.Petersburg, 1906. 126 p. (in Russian)
35. SHirinskij S. S. Ob»ektivnye zakonomernosti i sub»ektivnyj faktor v stanovlenii Drevnerusskogo gosudarstva (*Objective Patterns and a Subjective Factor in the Formation of the Old Russian State*) // Leninskie idei v izuchenii istorii pervobytnogo obshchestva, rabovladeniya i feodalizma. Moscow: Nauka, 1970. P.189–211. (in Russian)
36. YAnin V. L. Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoj Rusi i ocherki istorii denezhnoj sistemy srednevekovogo Novgoroda (*Money-weight Systems of Pre-Mongol Rus and Essays on the History of the Monetary System of Medieval Novgorod*). Moscow: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2009. 416 p. (in Russian)

#### Сведения об авторе

**Клычников Юрий Юрьевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета (Пятигорск) / klichnikov@mail.ru

#### Information about the author

**Klychnikov Yurii** – Dr. of Historical Sciences, Professor, Chair of Historic and Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies, and Theology, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk) / klichnikov@mail.ru